

ГУМАНІЗАЦІЯ ОСВІТНЬОЇ ДІЯЛЬНОСТІ: ФІЛОСОФСЬКІ ТА ПЕДАГОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ

УДК 81'373.6-81.373.2

А.И. Илиади –

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой
языковой подготовки

Кировоградского юридического института
ХНУВД

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ СЕРБСКО-ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКА КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Статтю присвячено словотвірному-етимологічному аналізу групи слов'янських особових імен, засвідчених у пам'ятках писемності сербсько-хорватської мови. Результатом аналізу виступає реконструкція архаїчних лексем, які зникли зі слов'янського апеллятивного словника.

Ключові слова: праслов'янський, етимологія, антропонім, дериват.

Статья посвящена словообразовательно-этимологическому анализу группы славянских личных имен, засвидетельствованных в памятниках письменности сербско-хорватского языка. Результатом анализа стала реконструкция ряда архаичных лексем, утраченных в славянском апеллятивном словаре.

Ключевые слова: праславянский, этимология, антропоним, дериват.

The article is devoted to the word-formative etymological analysis of a number of Slavonic personal names, verified in the historical papers of serbo-croatian language. The result of the analysis is the reconstruction of a series of archaic lexemes lost in the Slavonic appellative vocabulary.

Key words: Old-Slavic, etymology, antroponym, derivative.

Славянская ономастическая лексика (имена собственные) уже давно и прочно завоевала статус важного ресурса в практике восстановления праславянского словаря, о чем свидетельствуют классические исследования по этимологии, принадлежащие М.Р. Фасмеру (Россия/Германия) [23], Й. Заимову (Болгария) [7], О.Н. Трубачеву (СССР/Россия) [10; 11], Э. Айхлеру (Германия) [15], Ф. Малингудису (Греция) [17] и некоторым другим авторам, а также многочисленные работы киевских ономастов. Речь идет не только о многочисленных случаях реконструкции славянских языческих двукомпонентных личных имен и родственной им группы названий различных понятий древнейшего пласта славянской духовной культуры. Помимо этого, важность роли славянских архаичных онимов для праславянской реконструкции проистекает из возможности восстановления на их основе значительного количества апеллативов (имен нарицательных) из самых разных лексико-семантических групп. Эти реликтовые апеллативы давно вышли из употребления (либо в силу вытеснения их более употребительными лексическими единицами, либо же вследствие разрушения и утраты целых словообразовательно-этимологических гнезд),

и единственным указанием на их былое существование выступают образованные на их основе *nomina propria*, которые являются:

а) основанием для вывода о существовании определенной праславянской формы как таковой;

б) материалом, расширяющим наши представления о географии славянских слов в древнейшую эпоху (в случаях, когда границы ареала определенной праславянской лексемы существенно расширяются благодаря именно ономастическим данным);

в) базой для реконструкции сепаратных изоглосс, связывающих несколько родственных языков (по данным ЭССЯ [13, вып. 4, с. 39], в.-луж. *čolizna* 'бровь' выступает единственным основанием для постулирования псл. *čelizna, однако отмеченное в юридических актах России ст.-рус. личное имя *Челызня* [1, с. 411] не только подтверждает древность в.-луж. формы, которую до этого можно было бы рассматривать как узколокальное и не обязательно старое образование с суфф. *-izna* от местного рефлекса псл. *čelo, но и позволяет реконструировать эксклюзивную изолексу из разряда верхне-/нижнелужицко-восточнославянских, т. е. изолексу того типа, который характеризует обособленную позицию лужицких языков в западнославянской области);

г) свидетельствами древнейших контактов славян с неславянскими этносами, культурных контактов между славянскими народами;

д) свидетельством передвижения славянских племен, заселения носителями славянской речи определенной территории в древнейший (и даже дописьменный) период славянской истории.

Предлагаемые ниже этимологии исторических антропонимов, лингвистически определяемых как сербские, хорватские, боснийские, ориентированы как раз на восстановление праславянского слоя в лексике сербско-хорватского языка именно на основе антропонимических ресурсов.

1. Первой рассмотрим потенциальную вероятность восстановления псл. *gъrdjesъ (?), которое, возможно, документируется в имени одного из сербских жупанов XII в. Γουρδέσης (его читают как *Гурдесъ*, *Грд?*) [6, с. 166]. В греческом тексте славянское имя грамматически оформлено как *προστάτης* и под., диграф *ou* часто использовался для обозначения слав. ъ, а *δ* может неточно передавать палатальное *ž* (в символах совр. графики – *h*, *d*), которое в греческих документах обычно обозначалось при помощи *ντζ*, *τζ*, *ζ*. Соответственно, Γουρδέσης (*Γουρζέσης?) вероятно рассматривать как *gъrdjesъ – сопар. на *-jes* к **gъrdъ(jъ)* 'величественный', 'страшный', 'гордый', 'прекрасный'.

Общие моменты рецепции славизма к чужой письменной речи ясны. Однако имеются сомнения относительно квалификации суффикса как древнего *-jes*: не исключено, что указанный сербский антропоним имеет суфф. *-eš-* (*σ* может передавать и слав. *š*), как в чеш. *Hrděšici* – отантропонимный топоним [18, с. 53: *гръдъ*], т. е. продолжает *gъrdešъ ~ рус. диал. *гордаш* 'гордец' [9, вып. 7, с. 26] с формантом *-ašъ*.

2. Зафиксированное в старых боснийских документах *Stepan Kostromanić* [14, с. 58] открывает перспективы для реконструкции *kostromanъ – производного с суфф. *-man-* от *kostra (ср. серб. диал. *kóstra* ‘взъерошенная курица’, чеш. *kostra* ‘скелет, костяк’ и под. [13, вып. 11, с. 158–159]). Относительно структуры (наличие *o* перед суфф.) ср. серб. диал. *golóman* ‘бедняк’ [4, с. 41] ~ *gô, gól* ‘голый’. Одним из древних значений *kostra было ‘костра, кострика’, которое годилось для обозначения лохматого человека, взлохмаченных волос [см.: 13, вып. 11, с. 163], поэтому среди его производных могли быть слова, соответствующим образом характеризовавшие «прическу» человека.

3. Псл. *kъrnoгуть восстанавливается с учетом др.-хорв. *Krнарutić* – личного имени, в котором М. Шимундич выделяет adj. *кгъпъ* ‘обломанный’, ‘искалеченный’ [22, с. 63; второй компонент сложения здесь не комментируется]. Именное сложение (функционировало как прилаг.) *кгъпъ, *кгъпiti (ср. серб., хорв. диал. *крън* ‘обломленный, щербатый’, *кръniti* ‘обламывать, корнать’, болг. (Геров) *крънж* ‘обрезывать’ [13, вып. 13, с. 231, 236]) с *ruta, серб. *рута* ‘жесткий волос/шерсть’, ‘космы’ (у В.Ст. Караджича, также в говорах Средней Славонии [20, т. III, с. 176–177: к ст.-сл. *роуга* ‘одежда, одеяние’, слвн. *rúta* ‘тряпка’; статья *ruta*¹]). Псл. *къrnoгуть, вероятно, употреблялось в качестве обозначения человека с коротко или неровно остриженными, обрезанными волосами.

4. Псл. *jaga реконструируется на основе серб. личного имени *Jaga*, XIX в. [3, с. 359: серб. *Яга*] ~ лит. *jėgà* ‘сила’, лтш. *jėga* ‘физическая сила, разум’, *jėgti* ‘понимать, быть внимательным’, гр. ἦβη ‘юношеская сила, возмужалость, юношеский возраст’ [16, т. I, с. 192], лит. *jėgti* ‘мочь, быть сильным’, наряду с лит. *jėgà* и гр. ἦβη возводимое к и.-е. архетипу **iēgʰ-* [13, вып. 8, с. 169].

Фонетически тождественная серб. имени пол. фамилия *Jaga* [21, с. 4103] едва ли является его генетическим соответствием, поскольку может продолжать народную усеченную форму имен типа *Jagel, Jagello, Jagiela* и под. [21, с. 4104].

5. Др.-хорв. *Dabraçai* – исторический антропоним в средневековых документах [2, с. 85] – позволяет выйти на прототип *dobroçajъ. Это именное сложение прилаг. *dobъ и сущ. *çajъ ~ *çajati ‘ждать’. Возможно также предполагать образование на базе словосочетания *dobro çajati, ср. рус. *добра́ ждать* и укр. поэт. *добра́ не жди* (у Т.Г. Шевченко). Ср. также след.

6. Вариантное к *dobroçajъ по препозитивному компоненту *dъlгоçajъ сохранилось в хорв. *Dilgaçai (Deilgaçai, Deilgaça;* в средневековых документах) [2, с. 84: читается как *Делгачай*]. Образование на базе словосочетания *dъlго çajati = *дълго ждать*.

7. Др.-серб. **Чръвогладъ, Чръвогладь* – личное имя, от которого при помощи посессивного суфф. *-j-* был образован ойконим *Чръвоглаждк*, XIV в. – катуна, принадлежавшая Призренскому монастырю [12, с. 98].

Предполагаемый для него архетип *červogoldъ квалифицируется как сложение *červo ‘живот, чрево, брюхо’ и *goldъ ‘голод’ (= «голодное брюхо»). Впрочем, вторая часть приведенной формы может быть истолкована также как *gladъ ‘гладкий’ (первонач. основа на -*ŭ*), которое почти не сохранилось в свободном употреблении [см.: 13, вып. 6, с. 115–116]. Праславянская хронология образования под вопросом.

8. Хорв. *Dedacha* – личное имя (зафиксировано в средневековых памятниках [2, с. 83: с прочтением *Дедаха*]), воспроизводящее псл. *dědaха, интересно тем, что образует узкую изолексу с рус. диал. калинин. *деда́ха*, стар., дет. – уничиж. к *дедушка* [9, вып. 7, с. 328]. Таким образом, рус. апеллатив, обретая структурно тождественное соответствие в виде хорв. антропонимической формы, оказывается относительно древним образованием. Производное с оценочным суфф. -*ax-* от *dědъ.

9. Интересным в плане лингвистической географии (архаичное лексическое соответствие в ономастиконе хорватов и моравских славян) оказывается др.-хорв. *Prebinna, Pribinna* – имя сына *Борое* (пример взят из: [2, с. 86]). Не исключено, что приведенные формы иллюстрируют тот же прототип (**pri(jě)bina?*), который в специальной литературе восстанавливается и для имени моравского князя *Pribina*, т. е. *prijěbina – прозвище, т. к. о Прибине известно, что он – *filius ex alia coniuge*, ср. также слвн. *prijebiš* ‘внебрачный’ [11, с. 42].

10. Др.-серб. формы *Харьдомил*, патроним *Харьдомилѣ* [18, с. 75: *милъ*; без объяснения первой части], *Хардомилъ*, 1326 г. – личное имя [5, с. 42], с нашей точки зрения, репрезентуют искаженные *Срдомилъ, *Срьдомилъ, *Сардомилъ, восходящие к псл. *sъrdo-milъ, вариантному к *milо-sъrdъ ‘милосерд, милосердый’ с обратным порядком компонентов.

11. Наконец, последним примером, на который нам хотелось бы обратить внимание, является псл. *vitoměрь/*vitomirъ, чья реконструкция основывается на др.-серб. *Витомира* (ном. *Витомир*), 1591 г. [8, с. 27], имеющем только западнославянские параллели в виде чеш. *Vitomír* (приводится по: [19, с. 17]), пол. *Witomierz, Witomierski, Witomierska* – совр. фамилии [21, с. 12503] и потому интересном как след псл. диалектного образования. В структурном плане это антропонимический композит, состоящий из препозитивного *vitъ ‘ран’ (ср. примеры, где он в постпозиции: *dobrovitъ : др.-рус. *Добровитъ*, XI в., **l’udevitъ* : др.-хорв. *Liudevít* (*Людевитъ*), IX в., *sezevitъ : ст.-рус. *Зезевитов* Федор, XV в., *sěmovitъ : др.-пол. *Ziemowit*, 1462 г. [подробнее см.: 7a]) и *měрь/*mirъ.

Таким образом, наблюдения над рассмотренной выше небольшой группой архаичных южнославянских антропонимов позволили выявить и восстановить: а) субстантивированную древнюю форму компаратива с суффиксом -*jes-* (*gъrdjesъ); б) производное по редкой модели с формантом -*manъ* (*kostromanъ); в) реликтовые двуосновные сложения *kъrnорutъ, *dobросајъ, *dългосајъ; г) узкие реликтовые изолексы (хорватско-русская – *dědaха, древнехорватско-славяноморавская – *prijěbina, сербско-западнославянская – *vitoměрь/*vitomirъ). Все это еще раз подтверждает

значительные возможности ономастического материала в аспекте реконструкции лексического состава праславянских диалектов.

1. Акты феодального землевладения и хозяйства / [сост. Л. В. Черепнин]. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – Ч. III. – 443 с.
2. Бромлей Ю. В. Становление феодализма в Хорватии (к изучению вопроса классовобразования у славян) / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1964. – 407 с.
3. Венелин Ю. Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты / Ю. Венелин. – СПб., 1840. – 359 с.
4. Гаговић С. Из лексике Пиве (село Безује) / С. Гаговић // Српски дијалектолошки зборник : Расправе и грађа / гл. уредн. А. Младеновић. – Београд, 2004. – С. 1-312.
5. Григорович В. Очерк путешествия по европейской Турции (с картой окрестностей Охридского и Преспанского озер) / В. Григорович. – М., 1877. – 181 с.
6. Грот К.Я. Из истории Угрии и Славянства в XII веке (1141-1173). – Варшава, 1889. – 528 с.
7. Заимов Й. Из болгарской исторической лексикологии. К лексике праславянского языка / Й. Заимов // Zeitschrift für Slawistik. – 1979. – Bd 24, H. 1. – С. 156-162.
- 7а. Илиади А. И. Праславянская реконструкция и славянская антропонимия (в печати).
8. Поменик манастира Крушедола / [приред. за штампу М. Томић и М. Војкулеску]. – Београд, 1996. – 65 с.
9. Словарь русских народных говоров / [под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова]. – Л.; С.-Петербург : Наука, 1965–2006. – Вып. 1-40.
10. Трубачев О. Н. Праславянская ономастика в Этимологическом словаре славянских языков, выпуски 1-13 / О. Н. Трубачев // Этимология. 1985 : [сб. науч. трудов / отв. ред. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачев]. – М. : Наука, 1988. – С. 3–10.
11. Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования / Трубачев О. Н. – [2-е изд., доп.]. – М. : Наука, 2003. – 496 с.
12. Флоринский Т. Памятники законодательной деятельности Душана, Царя сербов и греков. Хрисовулы. Сербский Законник. Сборники византийских законов / Т. Флоринский. – Киев, 1888. – 491 с.
13. Этимологический словарь славянских языков : Праславянский лексический фонд / [под ред. О. Н. Трубачева]. – М. : Наука, 1974-2009. – Вып. 1-35.
14. Čremošnik G. Studije za srednjovjekovnu diplomatiku i sigilografiju južnih slavena / G. Čremošnik. – Sarajevo, 1976. – 154 s.
15. Eichler E. Onomastik und Lexikologie. Dargestellt am Beispiel des Altsorbischen / E. Eichler // Zeitschrift für Slawistik. – 1977. – Bd 22, H 1. – P. 60–66.
16. Fraenkel E. Litauisches Etymologisches Wörterbuch / E. Fraenkel. – Heidelberg : Carl Winter; Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1962. – Bd I–II.
17. Malingoudis Ph. Studien zu den slavischen Ortsnamen Griechenlands : 1. Slavische Flurnamen aus der messenischen Mani / Ph. Malingoudis. – Wiesbaden : Franz Steiner Verlag GMBH, 1981. – 192 p.
18. Miklosich F. Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen / F. Miklosich. – Heidelberg : Carl Winter, 1927. – 354 p.
19. Rymut K. Zosób leksemów w prasłowiańskich imionach złożonych / K. Rymut // Onomastica. – Wrocław etc., 1993. – Roczn. XXXVIII.
20. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / P. Skok. – Zagreb : JAZU, 1971–1974. – Knj. I–III.
21. Słownik nazwisk używanych w Polsce na początku XXI wieku / [oprac. K. Rymut]. – Kraków : PAN, 2003 (электронная версия).
22. Šimundić M. Unbekannte und Weniger Bekannte kroatische Personennamen des IX, X und XI Jahrhunderts / M. Šimundić // Балканско езикознание. – 1982. – Т. XXV, № 1. – P. 51-75.
23. Vasmer M. Die Slaven in Griechenland / M. Vasmer. – Berlin : VAW, 1941. – 350 p.